

Виктор Пронин

Точка с запятой

*Часть сборника
Слишком большое сходство
(сборник)*

Ксенофонов и Зайцев

Виктор Пронин
Точка с запятой

«ЭКСМО»

2005

Пронин В. А.

Точка с запятой / В. А. Пронин — «Эксмо»,
2005 — (Ксенофонтов и Зайцев)

«Странная эта история началась с того, что в кабинете следователя Зайцева появилась пожилая женщина с хозяйственной сумкой и раскрытым зонтиком.— Ну и дождь, — сказала она вместо приветствия и, поставив зонтик в угол, прошла к столу, оставляя на полу мокрые рубчатые следы.— Слушаю вас, — сказал Зайцев, хмуро глядя на женщину...»

Виктор Пронин Точка с запятой

Странная эта история началась с того, что в кабинете следователя Зайцева появилась пожилая женщина с хозяйственной сумкой и раскрытым зонтиком.

– Ну и дождь, – сказала она вместо приветствия и, поставив зонтик в угол, прошла к столу, оставляя на полу мокрые рубчатые следы.

– Слушаю вас, – сказал Зайцев, хмуро глядя на женщину.

Частые капли стучали по жестяному карнизу окна, и этот дробный печальный звук будил в душе следователя что-то тревожное и далекое от ежедневных обязанностей. Ему припомнилось, как очень давно, лет пять назад, он вот так же слушал звон капель о жестяной карниз, но тогда рядом с ним стояла девушка. Она смотрела на дождь невидяще и нетерпеливо. Девушка ждала от Зайцева красивых и решительных действий. И, не дождавшись, ушла. Ни он, ни она не знали тогда, что решительные поступки почти никогда не выглядят красиво, а красивые – чаще всего оказываются смиренными и жертвенными. И привлекательными они кажутся лишь со стороны, для тех, кто ничем не рискует, ничем не жертвует.

– Не знаю, правильно ли я пришла, – сказала женщина, – но уж коли я здесь...

– Пройдите, пожалуйста, в канцелярию. Там все объяснят. Направо по коридору, в конец, – суховаго проговорил Зайцев.

Капли сбивали с ветвей желтые листья, и они, кружась, тяжело летели вниз и падали в лужи с безнадежными шлепками. И было в этом что-то настолько близкое душе следователя, что он боялся отвлечься на секунду, чтобы продлить в себе эту счастливую встревоженность.

– Никуда я не пойду, – сказала женщина и для верности поплотнее установила на полу свою сумку, села сама. – Вы же сказали, что слушаете... Вот и слушайте. Сосед у меня помер.

– Давно? – рассеянно спросил Зайцев.

– Да уж месяц.

– Наверно, хороший человек был?

– Всякое случилось... Не ангел божий, но и не пройдоха.

– Что же с ним случилось? – спросил следователь с тайной надеждой, что сейчас все выяснится, женщина уйдет, а он дальше сможет стоять у окна и без помех смотреть, как подбитыми птицами падают на влажную землю листья.

– Сердечник он. Двадцать лет в одной коммуналке прожили, почти родственники. Да и не с каждым родственником столько под одной крышей проживешь.

– Значит, расширились? – Зайцев сделал попытку выяснить появление женщины.

– Да, теперь у нас три комнаты. Вся квартира наша.

– Поздравляю.

– Спасибо, только меня уж все, кому надо, поздравили. – Женщина вытерла рукой мокрое лицо, сдвинула под платок волосы, оглянулась на зонтик, словно хотела убедиться, что он на месте, что не прихватил его кто-нибудь мимоходом. – Вот! – Она покопалась в сумке и положила перед следователем подмокший с угла, смятый клочок бумаги. – Комнату после похорон подметала и нашла.

Зайцеву ничего не оставалось, как сесть за стол, взять письмо. Видно, перечитывали его много раз – бумага была замусолена, на изгибах светилась насквозь, но машинописный текст читался легко. «Слушай ты, старый хмырь! – начиналось письмо. Зайцев с интересом прочитал до конца. – Неужели не доходит, что все вокруг не дождутся, пока ты сдохнешь? Соседи ждут комнату, проклиная твою живучесть; дочка зарится на машину... сослуживцы, которым ты...»

– Орудие преступления, – пояснила женщина.

– Да? Это очень интересно, – Зайцев незаметно покосился в окно, заметив, что к стеклу прилип кленовый лист. Лист медленно сполз по мокрому стеклу, коснулся деревянной рамы и остановился.

– У него сердечный приступ случился как раз в тот день, когда пришло это письмо. Вот письмо. Здесь указана дата. Почтальон приходит в два часа. А приступ начался в три. Костров сидел дома. Я сама принесла ему письмо. «Скорая помощь» приехала в начале четвертого. Все можно уточнить – у них в журнале есть запись. Вы не сомневайтесь, я уже позвонила, проверила.

С зонтика, оставленного в углу, стекала вода, сумка тоже была мокрая. Мужской пиджак с тяжелыми плечиками промок насквозь – в очереди, видно, стояла.

– Дождь, – как-то отрешенно проговорил Зайцев.

– Осень, куда деваться, – вздохнула женщина, и Зайцев увидел, что у нее открытое лицо, что она торопится, увидел, что у нее невелика зарплата. С не меньшей уверенностью он мог бы добавить, что у нее неустроенные дети, а от мужа больше беспокойства, чем радости.

– Вы хотите сказать... – начал было Зайцев, но женщина перебила его:

– Одни убивают ножом, другие топором, случается, что и утюг в дело идет. А здесь бумажкой! Знали, на что шли, – ведь не первый сердечный приступ у старика. Третий.

Зайцев еще раз пробежал анонимку, помолчал, вслушиваясь в жестяной перезвон капель.

– Мне кажется, вы все придумали. Так не бывает.

– А как бывает? – напористо спросила женщина.

– По-разному... Но чтобы бумажкой... Это же ни в какие ворота!

– Как хотите! Моя совесть чиста! – Женщина поднялась и направилась к зонтику. – А вы о своей сами заботьтесь.

– Хорошо! – согласился Зайцев. – Давайте составлять протокол. Кто вы, что вы, откуда?

Через час Зайцев, согнувшись под дождем, быстро шагал по блестящим булыжникам к ближайшей вареничной. Ростом следовательно был невелик, худощав и, пересекая дорогу, сам того не замечая, переходил на бег. Он торопился, поскольку всегда обедал со своим другом Ксенофонтовым – журналистом из местной газеты. Вбежав в маленький зал, наполненный паром, запахом творога и картофельного пюре, Зайцев увидел, что Ксенофонтов уже сидит в углу, а перед ним стоят две тарелки с варениками и темная бутылка. Приятель задумчиво прихлебывал пиво из граненого стакана, и светлая пена соблазнительно висела на его рыжеватых усах.

– Опять кого-то ловил?

– Меня поймали. Поймала меня одна тетя. – Зайцев придвинул к себе тарелку, взял перекрученную алюминиевую вилку.

– Сколько лет тете? – спросил Ксенофонтов. – Красивая?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.